

Она внезапно встала, в бешенстве бросилась к нему и нанесла удар. Для людей их квалификации использование огнестрельного оружия не представлялось возможным, так как скорость пуль просто не могла причинить им вреда. Если бы это было не так, Одиннадцать предпочла бы пристрелить его, раз уж он посмел нанести Вэй Вэю столь серьезное ранение. Он должен умереть! Изначально она не испытывала ненависти к Кану, а, наоборот, сожалела о нем, считая, что должна нести некоторую ответственность за его несчастье. В юности он был ее наставником и проводником, и поэтому она очень его любила. Несмотря на то, что все случилось, она не винила его ни в чем.

У всех, с кем случился такой казус, сильно изменился бы характер. Она не вела счет травмам. Когда она узнала о его смерти, то на мгновение расстроилась. На свалке, когда Мо Е чуть не погиб от рук Кана, она не испытывала к нему ненависти или злобы. Она просто знала, что он, благодаря своей особой личности, уже не тот Кан, что был раньше, и поэтому держалась от него на расстоянии. Однако... Он посмел так жестоко обидеть Е Вэй, и она не могла ему этого простить. Во второй раз в ней вспыхнул гнев, побуждавший ее убивать тысячами ударов. Она прыгнула вперед и быстро и точно атаковала Кана.

Оба они были киборгами и двигались очень быстро. Мэн Ляньин и все остальные были заморожены их поединком. Все чувствовали, что оба киборга двигаются очень быстро, настолько, что их тела словно слились воедино. Никто не мог различить, кто из них кто, а из-за периодического хрюканья и рева они напоминали зверей, сошедшихся в смертельной схватке. Одиннадцать взмахнула ногами, вздымая зеленую траву на земле. Оставив на земле значительный след, Кан вскочил на ноги. Мэн Ляньин была в шоке. Она находилась на расстоянии десяти с лишним метров, но чувствовала себя ужасно. Одиннадцать холодно рассмеялась и, ударившись о землю, подпрыгнула вверх. Несмотря на то, что они сражались в воздухе, Кан не стал медлить и нанес одиннадцатому удар ладонью в грудь. Проявив сдержанность, Одиннадцатый, тем не менее, нанес ему удар в середину туловища, и они оба упали на землю. Кан отступил на несколько шагов, прежде чем стабилизироваться.

Мэн Ляньин поняла, что их уже нельзя считать людьми, раз они так высоко прыгают. Кто же осмелится обмениваться с ними ударами? Кан погладил ребра, по которым она ударила ногой, и мягко улыбнулся. "Одиннадцать, я проявляю сдержанность по отношению к тебе, а ты так безжалостна ко мне". "Ах ты, мерзавец! Если я тебя не убью, то я не Одиннадцать!" Одиннадцать посмотрела на него холодным взглядом и прыгнула вперед, чтобы нанести ему удар карате. Никогда в жизни ее не посещали такие сильные мысли. Она хотела убить Кана! Вдвоем они сцепились и подняли пыль и траву. Звуки рукопашного боя не прекращались. Е Вэй подняла голову и увидела лазурно-голубое небо. Небо сегодня было необыкновенно голубым и чистым. Когда она полузакрыла глаза, ласковое солнце полилось на неё, значительно облегчив её боль. Она чувствовала только комфортное солнце. Неужели это её предсмертное прозрение? насмешливо подумал Е Вэй.

Ее сердце было пусто, она уже ни на кого не надеялась. Казалось, что она потеряла свое сердце, и жить или умереть уже не имело значения. Если бы сегодня она увидела мир в последний раз, то запомнила бы лазурное небо, легкий ветер и своего самого дорогого друга, который боролся за нее, отдавая свою жизнь. Даже если она умрёт, она будет довольна. Е Вэй чувствовала, что ее сила воли слабеет, а голова все больше кружится. Небо в ее глазах, казалось, превратилось из голубого в серо-голубое, и она периодически проваливалась в бессознательное состояние. Почувствовав усталость, она закрыла глаза и только потом открыла их... Чувство жжения в теле стало еще сильнее. Кан ударил ее слишком сильно, и она получила серьезные внутренние повреждения. Что касается внешних повреждений... Хаха, да она, наверное, калека. К счастью, только на одну ногу, а не на обе... Если бы она выжила, ей не пришлось бы жалко кончать жизнь в инвалидном кресле, верно? Она горько улыбнулась...

Ведя беззаботную жизнь, она не хотела закончить ее подобным образом. Она вдруг вспомнила о Мо Цзюэ. Ей очень хотелось посмотреть, как он выглядит, хотя она давно уже не помнила, как он выглядит. Она все еще хотела увидеть его еще раз. Его неповторимые фиолетовые глаза и потрясающий лик - это то, чего она так жаждала... Она почувствовала, что ее сознание пошатнулось еще больше. Порыв ветра заставил Е Вэй вздрогнуть. Она понимала, что не может позволить себе потерять сознание и умереть. Одиннадцать всё ещё была здесь, и если она сейчас уйдёт, то выдаст Одиннадцать и развеет её чувства... Её способность сражаться будет сильно подорвана. Е Вэй нащупала серебряные иглы и сильно уколола ими ноги. Это была обычная серебряная игла, которая не могла войти в ее тело. Ей нужно было оставаться в сознании... "Одиннадцать, даже если мы будем сражаться до завтра, результата не будет. Может, я просто уйду, раз Е Вэй не справляется?" Кан рассмеялся. "Не обязательно!" Е Вэй впал в ярость.

Если бы она не победила, то Е Вэй и она не смогли бы спокойно уйти. Она, Вэй Вэй, должна была победить его. Одиннадцать вскочила на ноги и достала ветку, чтобы использовать её в качестве импровизированного меча против Кана. Мэн Ляньин холодно рассмеялась. Что может сделать ветка дерева? Лицо Е Вэй изменилось. О, нет! Она закусил губу и приняла торжественное выражение лица. Она тайно собрала все свои силы. Проигрыш... Придуманный ими способ боя на мечах позволял ранить противника за свой счет. Только Одиннадцать владела им в совершенстве. Одиннадцать начала менять свои движения. Она перестала быть такой интенсивной, как раньше, и стала гораздо более ловкой и непредсказуемой, используя приемы, которые сдерживали Кана, но не наносили ему травм. Кан был очень уверен в себе и в том, что она не сможет причинить ему вреда. Поэтому он не стал хвататься за безобидную на первый взгляд ветку дерева.

Когда они сцепились друг с другом, Одиннадцать быстро обернулась, схватила его за руку и выкрутила ее. Кан, благодаря своей позе, прижал ее к своей груди и схватил ее за руку, которая держала ветку. Он посмотрел вниз и холодно рассмеялся: "Ты проиграла!" "Не совсем!" Одиннадцать также холодно рассмеялась и внезапно разжала руку. Когда ветка упала, Одиннадцать сильно ударила по ней ногой и обратным хватом удержала ветку, позволяя своей руке схватить руку Кана. Все произошло в одно мгновение, и она быстро направила ветку себе в живот... Учитывая их позу, если бы она держала меч, то точно была бы пронзена в живот. Если бы ей удалось проткнуть Кана, то и связанный человек был бы серьезно ранен. В свое время Одиннадцать и Чу Ли экспериментировали с таким приемом и пришли к выводу, что его нельзя избежать. Так как он наносил слишком сильные травмы пользователю, его редко использовали.

Кан, казалось, знал, что сейчас все пойдет наперекосяк. Поскольку оба они могли двигаться очень быстро, избежать этого было просто невозможно. Он был потрясен. Вдруг он услышал, как Е Вэй рывкнул. "Одиннадцать!" Одиннадцать остановился, растерявшись. Как печально и пронзительно звучал голос Е Вэй. Кан тоже посмотрел в сторону Е Вэй и с удивлением обнаружил, что в его сторону устремился ряд серебряных игл. Прямо в глаза... Одиннадцать, поняв мысли Е Вэй, вдруг опустилась... Раздался страшный крик...